

Два спектакля

Прошел не один год, со дня появления на сценах советских театров музыкальной комедии «Трембита» (композитор лауреат Удлинской премии Миклоши, авторы текста Масс и Червинский). За это время немало хлопот произведений этого жанра промелькнуло и печально, так и не принеся радости ни артистам, ни зрителям. А «Трембита» попрежнему увлекает и волнует, заставляет смеяться и задумываться. В этом можно еще раз убедиться, посмотрев интересней, жизнеутверждающий спектакль Иркутского театра музыкальной комедии.

«Трембита» предоставляет материал для хорошей сценической работы. Действие происходит в Закарпатье, бывшем немцами оккупированном от Родины, несколько месяцев спустя после его освобождения героической Советской Армией. Это дает широкий простор для показа победоносной борьбы нового со старым, стапеления новой жизни, развития и формирования характеров действующих лиц.

В музыке, лиричной и мелодичной, близкой по характеру гуцульским народным песням, с большой силой звучит героическая, постепенно нарастающая тема: запевается лирические дуэты и арии, раскрывающие внутренний мир героев, их душевное состояние. Мастеровски написан композитором финал 1-го акта, в котором дана музыкальная характеристика основных действующих лиц.

Театр сумел использовать богатый материал, предоставленный ему авторами. Успех постановки во многом определял четкий режиссерский замысел. Постановщик И. Я. Яковлевский и артисты правдиво показали: пафос этого произведения в том созидательном порыве к построению новой жизни, который постепенно охватывает массы обделенных прежде крестьян-гуцулов. Творческий коллектив верно решил: важно не только рассказать зрителям, как расцветает и хорошеет в руках новых хозяев гуцульская земля, но и художественно, убедительно показать

как духовно расцветают люди, раскрываются таланты под солнцем их духовно богатства.

Замысел режиссера особенно полно воплощен в игре артистов И. Е. Поповой, Н. М. Загурского, Н. К. Каширского и отчасти М. О. Сивого — исполнительницей ролей Василины, Атанаса, Миколы и Азекоса Пилвазовича.

Василина, какой ее играет артистка И. Е. Попова, — это простая гуцульская девушка, в которой перемены, происшедшие в родном крае, пробуждают творческую жажду. Артистка сумела раскрыть красоту и поэтичность духовного облика Василины. Шероств, с которой девушка отдает свои силы общему делу, ее природная смеливость, сильная воля по-прежнему делают ее вожаком молодежи. Зрители верят: все свои силы без остатка отдаст Василина великому делу построения коммунизма. И любовь ее к Алексею Николаевичу, мелочливая и застенчивая, — тоже на всю жизнь.

Переход к жизни у артистки всегда естественен: Василина поет потому, что переживаемые ее чувства лучше всего можно выразить в песни. Голос у И. Е. Поповой сильный и красивый.

Психологически точно прорисован портрет буднично-крестьянина Атанаса, деда Василины, артист Н. М. Загурский. Долгую жизнь прожил Атанас, а считает так и не видел. И говорил старик, что бедняку его вовсе не дождаться. Но вот пришла в Закарпатье новая жизнь. Новый социализм, стоит Атанас возле своей убогой хаты. Отблеск надежды озарил его глаза, но мгновение — и она снова меркнет. Но сразу поняла Атанас, что с приходом народной власти наступила и для него счастливая пора. В последнем действии артиста видит Атанас помощника, внешне похожим своим сыну. Он полон энергии. Теперь Атанас трудится на себя, на свой народ. Игра артиста проста и естественна, но даже самая естественная игра не может целиком воз-

местить отсутствие у него певеского голоса.

В роли Миколы неоспорителен и интересен артист Н. К. Каширский, но порой в его речь проникаются традиционные «бытовые» интонации, знакомые зрителям по литовскому исполнению ролей деревенских парней. Для партии Миколы голос Каширского слишком слаб. Это очень заметно в сценах с артисткой З. А. Валюжиной (Азекос), обладающей чистым, звонким сопрано.

Старший брат и друг, человек большой души, бескорыстно помогающий гуцулам строить новую жизнь, — таков бывший старшина Алексей Николаевич в исполнении артиста М. О. Сивого. Сжалеешь, естественный материал не дает простора для несостоявшей вокальной и драматической обрисовки этого образа. Можно так же отметить, что высшие данные артиста плохо согласуются с авторским замыслом.

Хорошее чувство юмора, усердно владение сценической техникой обнаруживала артистка А. Я. Болотина (Парася).

Наибольшей творческой удачей театра следует считать талантливое исполнение роли питейного питевника Богдана Суслика заслуженным артистом РСФСР Г. С. Муриновичем. Когда смотришь на Муриновича, нельзя себе представить, что Суслик может быть вином. Игра артиста в этой роли достигает высот сатирического обобщения. В исполнении артиста Суслик напоминает даже внешне мелкого хитрика, но тотного хвастать доблщью, то трусливо клянется, когда его ловят с поличным.

Как положительный мастер сцены, Муринович умело пользуется выразительными деталями, «обнаряжает» предметы. Вот, например, эпизод в последнем действии: вынужденный работать, Суслик выводит, держа ненавистную ему лопату. Работа — это не для него. «В Америке из таких людей, как я, прамывочник делают!» — патетически восклицает он и в заключение опирается на лопату. В зрительном зале раздается дружный смех. Все разнообразие выразительных средств, которыми пользуется артист, подчинены выявлению сущности образа. Игра Муриновича яркая, ясная и смелая. Он не только шриблет за наземью, но стремится рас-

сказать то что бы то я стало. Именно поэтому у зрительного зала то и дело смеются над Сусликом.

Умение пользоваться сатирическими красками недостает исполнителю роли Фиделиона Шпика — артисту Г. А. Рожановскому. Авторы комедии подчеркивают, что кулак Шпик, у которого отобрали награбленное добро, только и ждет удобного момента, чтобы отомстить. Сюю злобу он до времени прачет под слейными словесами благочестивого христианина. Артист в недостаточной степени показал Шпика-собственника и Шпика-ханжу. Кулак Шпик — возмражимый праг народа — в его исполнении менее опасен, чем того требует замысел авторов.

Большая роль в спектакле отведена хору. Массовые сцены помогают раскрыть главную мысль постановки. Если в черном действии зрители видят, что многие крестьяне еще держатся за старые порядки и обычай, то в финале перед нами предстают активные строители новой жизни. Поет хор выразительно. Но ощущение сканьности малочисленности мужской группы.

Хорошо звучал оркестр под управлением Л. Я. Балло.

Завысив своей красотой гуцульские танцы можно было поставить значительное поистине, красочнее, чем это сделала балетмейстер Е. Д. Язубова. Танцевальная группа театра, профессионально хорошо подготовленная, не сумела проявить себя восторженно. Танцоры технички усердно выполняли движения, но не смогли передать своеобразный характер гуцульских танцев.

В постановку «Трембиты» есть и другие существенные недостатки. Творческий коллектив порой не ищет яркой выразительной формы для раскрытия правдиво показанного содержания и довольствуется шаблонным решением (как, например, в большинстве дуэтов лирических сцен). Набога «трюков» в чисто внешней комедийности, он порой проходит мимо комедийности, подсаживая лирические образы и ситуации. А, думается, незачем доказывать, что омерз — это стихия искусства театра музыкальной комедии.

Не всегда оправдан переход от разговорной речи к пению и танцу.

Снижает впечатление и несколько крикливое оформление, которое на ма-

лейшей степени не передает суровую красоту Закарпатья.

Спектакль «Трембита» не лишен недостатков, но в целом он — несомненная творческая удача Иркутского театра.

Наряду с советскими музыкальными комедиями, в репертуар театра вошел ряд классических оперетт и комических опер. С одной из них — комической оперой Миллера «Нищий студент» — театр недавно познакомил томахских зрителей.

Жизнерадостная, блестящая музыка, остроумный сюжет уже давно привлекли этому произведению широкую популярность. Конечно, Казлоса бы, Иркутский театр обладает всеми данными для того, чтобы постановка «Нищего студента» стала одной из лучших в его репертуаре. Если этого не произошло — виной тому, прежде всего, отсутствие четкого режиссерского замысла, который бы пронизал весь спектакль. В комической опере «Нищий студент» неудача Олдендорфа, потерпевшего поражение в своих домогательствах рубли прекрасной вивны Луры, — это только одно из явлений сюжетной цепи. Главная движущая пружина действия — народно-освободительная борьба ползков против немецких захватчиков. Ползковник Олдендорф — австрийский военный комендант оккупированного польского города. В спектакле это обстоятельство отложено на второй план. При обрисовке образа Олдендорфа режиссер А. Н. Орлов и артист П. Р. Лятеж не воспользовались в достаточной степени оружием сатиры, чтобы подчеркнуть черты, свойственные ползковнику Олдендорфу, притеснителю польского народа.

Над сатирическими сценами, которых много в спектакле, творческий коллектив поработал недостаточно. Игра исполнительницы иногда не хватает той грации, легкости, блеска, которые так необходимы в комической опере. И совсем уж выпадают из общего стиля неподвижные эпизоды, где действуют смотритель тюрьмы (артист Н. М. Загурский) и тюремщики (артисты Е. С. Васильев, В. Н. Брагин). Натуралистическое символическое объяснение, поощения и наказания, которыми изобилуют эти сцены, рассчитаны на очень плохой вкус.

Иркутский театр музыкальной комедии имеет в своем составе солистов с хорошими вокальными данными. На примере

спектакля «Нищий студент» видно, насколько ухудшается звучание вокальных партий, когда солисты, соперничая с оркестром, форсируют звук. Это делает певчие выражениями, лишает его реалистичный оттенок, отточности фразировки. Неудаче против текста мешает плохой дикция. А между тем, все эти недостатки театр мог бы легко устранить при более тщательной работе над спектаклем.

В постановке есть бесспорные творческие достижения. Правильный образ гордой, своеобразной, но горячо любящей Луры создала артистка П. А. Роговская, но с вокальной стороны она проводит свою партию во безупречно.

Умело владеют своим красивым лирическим тенором артист М. Н. Шнейдерман (Вадек). Особенно удачно он следил во втором действии. Артист смело и выразительно требует справедливости и возмездия, так часто присущим опереточным героям. Но игра его несколько однообразна. Внешне артист мог бы выдвигать значительно привлекательнее, если бы не безукрепные костюмы. (Негати сказать, не лучше одеты и остальные действующие лица. В таком требующем тонкого вкуса спектакле, как «Нищий студент», аляповатость являю ношепных костюмов особенно недопустима).

В роли Младехи блестяще артист Н. К. Каширский. Далекошлие совершенствование мастерства, несомненно, принесет артисту новые успехи.

Отныня артистка А. Я. Болотина на этот раз не до конца использовала свои возможности для создания своего комедийного характера обделенной дворяниной, которая всю всех сил старается получить выдать замуж своих дочерей.

Увеличил постановку танцы. Особенно запоминаются: изысканная, полная достоинства мазура, причудливый танец клоунов и брагурийный галоп. Жизнерадостный характер музыки Миллера хорошо передает оркестр под управлением главного дирижера А. С. Кузнецова.

«Нищий студент» — спектакль, отмеченный несомненной профессиональной зрелостью. Но ему не хватает целеустремленности, яркой и своеобразной режиссерской мысли. Способный коллектив театра мог добиться большего, полнее в своей работе с высокой требовательностью.

С. САПОЖНИКОВА.